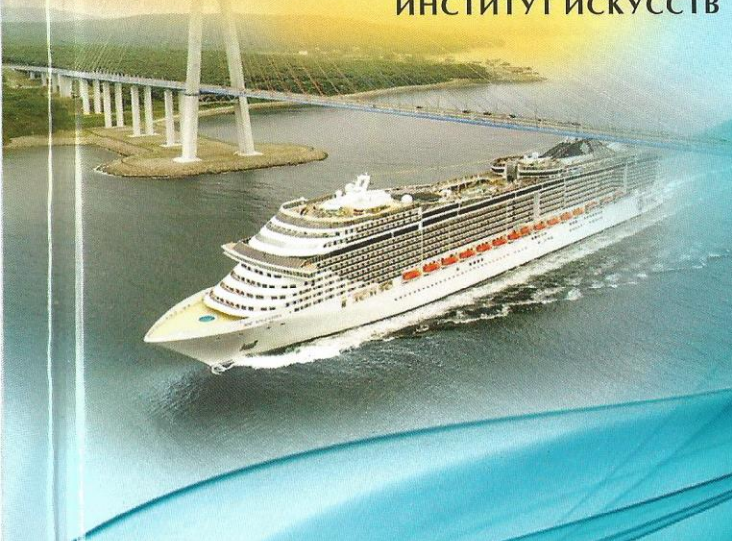

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ**

КУЛЬТУРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ И СТРАН АТР: ВОСТОК-ЗАПАД

Вып. 24

**Материалы
XXIV научной конференции
с международным участием**

Владивосток 28-29 ноября 2018 г.

**Владивосток
2019**

ББК 71

К 90

Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад. Материалы XXIV научной конференции с международным участием 28–29 ноября 2018 г. / ДВГИИ. Вып. 24. – Владивосток, ДВГИИ, 2019. – 369 с.

Материалы XXIV научной конференции охватывают широкий спектр вопросов и проблем, лежащих в сферах истории, философии, культурологии, этнографии, экономики, социологии, истории и теории музыкальной науки, методологии искусствознания, методики и педагогики художественного образования, краеведения Дальнего Востока.

Редакционная коллегия:

О.М. Шушкова, доктор искусствоведения, профессор (составитель);

С.Б. Лутинос, кандидат искусствоведения, доцент;

К.Г. Райх, зав. кафедрой общегуманитарных дисциплин,
кандидат философских наук, доцент;

Е.В. Бабухина, старший преподаватель.

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета ДВГИИ

ISBN 978-5-6042195-6-0

© Колл. авторов, 2019 г.

© ДВГИИ, 2019 г.

15. 语文。三年級上册。= Юй вэнь. Учебник родного языка. 3 год обучения, первая часть. Харбин: Народное просвещение, 2008.-194 с.
16. 语文。三年級下册。= Юй вэнь. Учебник родного языка. 3 год обучения, вторая часть. Харбин: Народное просвещение, 2008. 223 с.
17. 语文。四年級上册。= Юй вэнь. Учебник родного языка. 4 год обучения, первая часть. Харбин: Народное просвещение, 2008. 166 с.
18. 语文。四年級下册。= Юй вэнь. Учебник родного языка. 4 год обучения, вторая часть. Харбин: Народное просвещение, 2008. 187 с.
19. 张文。历史（全）。= Лиши (цзоань). Учебник истории. Тайбэй: Ханьлинь, 104 год основания КР (2015). 273 с.

В.В. Кавецкая (Владивосток)

Этнографическое наследие В.К. Арсеньева как объект культурологического исследования

Аннотация. Интерес к истории и современности традиционных культур в многонациональной России неизбежно актуализирует имена их исследователей, собирателей и хранителей. Для Дальневосточного региона перечень таковых по праву возглавляет В.К. Арсеньев. Как человек универсального типа, он внес богатейший исследовательский вклад во многие отрасли знания, но его этнографическое наследие занимает особое место и сегодня является серьезным ресурсом сохранения культурного многообразия региона. Несмотря на то что ряд исследователей освещали деятельность В.К. Арсеньева в качестве этнографа, само оставленное им этнографическое наследие как феномен культуры пока не вполне осмыслено. В статье обосновывается рассмотрение наследия В.К. Арсеньева в качестве объекта культурологического исследования; описывается морфология и обозначается важность данного наследия в социокультурном развитии Приморского края.

Ключевые слова: культурное наследие, феномен культуры, этнографические сборы В.К. Арсеньева.

В настоящее время продолжают активно нарастать процессы, которые антрополог Роланд Робертсон определил термином «глокализация» [1]. Парадоксальность этой тенденции в том, что усиление глобализационных процессов повышает востребованность всевозможной локальной специфики. Это все больше актуализирует проблему сохранения традиционных культур. В России эта тенденция особенно проявляется на региональном уровне, в чем связан и неослабевающий интерес к народной культуре коренных этносов той или иной территории страны. В современных условиях традиционные культуры претерпевают значительные трансформации и утрачивают многие прежние характеристики, поэтому нуждаются в обращении к своим первоначальным истокам.

Однако значительный пласт культурного наследия коренных этносов Дальнего Востока сохранялся устной традицией, но и формировался трудами ино-

культурных исследователей и собирателей, которые передавали материалы полевых сборов в музейные собрания и освещали полученные сведения в научных и научно-популярных публикациях. Поэтому актуализация интереса к культуре коренных народов вызывает интерес не только к этническому достоянию, хранимому представителями этих сообществ, но и к этнографическому наследию, созданному их исследователями.

Среди ученых, изучавших коренные малочисленные народы Приморского края, особое место занимает В.К. Арсеньев. Этого уникального путешественника и исследователя с полным основанием можно назвать Гением места или духом-хранителем «Страны удэхе» – того еще малоизвестного в начале прошлого столетия для европейской части России Уссурийского края, познавать который он начал в самом начале XX в. и продолжал более 30 лет, до конца своей жизни.

Личности В.К. Арсеньева посвящен ряд работ, среди которых есть и те, где освещается его ипостась ученого-этнографа. Это прежде всего статьи Б.П. Полевого и А.М. Решетова [5, 6], статья [11] и глава в диссертационном исследовании [12, 13] и затем созданной на его основе монографии А.И. Тарасовой [14, 15], где в целом описываются становление и деятельность В.К. Арсеньева в качестве народоведа. Монография Ю.В. Аргудяевой посвящена этнографическим данным В.К. Арсеньева по славянским народам, жившим в Приморье [1]. Рассмотрен и проанализирован этнографический подтекст в книгах В.К. Арсеньева в третьей главе диссертации Ю.А. Яроцкой [16]. Есть обращение к этнографическому аспекту деятельности В.К. Арсеньева в диссертации С.В. Гончаровой, посвященной рассмотрению его исследований в свете геополитики [3]. Кроме того, многие этнографы обращались к материалам В.К. Арсеньева, изучая различные аспекты культур коренных жителей нашего региона: С.В. Березницкий [2], Т.Ю. Сем [8], А.Ф. Старцев [10] и др. Однако отдельного исследования и культурологического анализа заслуживает само этнографическое наследие В.К. Арсеньева как культурный феномен в совокупности его составляющих.

Сам В.К. Арсеньев, с 1906 г. занимаясь изучением коренных этносов, с которыми судьба сводила его во время многочисленных экспедиций, особое внимание уделял народу «удэхе». В 1910-х годах он под кураторством ведущих этнографов страны, таких как Л.Я. Штернберг и Б.Ф. Адлер, начал работать над обобщающим трудом – монографией, посвященной культуре этого народа. Как известно, опубликовать данный труд он не успел, а после его смерти и ареста жены и соратницы писателя М.Н. Арсеньевой книга считается утерянной. Однако материалы, которые В.К. Арсеньев собирал на протяжении более четверти века и которые легли в основу его монографии, не утрачены. Они хранятся в предметных и документальных коллек-

циях ряда музеев (Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, Государственного музея истории религии, Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова, Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева, Этнографического музея Казанского университета, Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова); документальных и фотографических собраний архивов (Приморского отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края; Института Востоковедения РАН и др.); в текстах его публикаций (как научных и научно-популярных, так и художественных). Безусловно, воссоздать работу В.К. Арсеньева без того широкого контекста, который выстроился в ментальности автора, представляется утопичным. Но осмыслить в целом культурное наследие, оставленное исследователем нам в дар, как уникальный феномен культуры видится возможным. Прежде всего, следует обобщить данные об этнографических материалах В.К. Арсеньева, рассеянных сегодня по различным культурным институтам и носителям.

Структура этнографического наследия В.К. Арсеньева включает несколько групп источников по культуре коренных этносов юга Дальнего Востока. Поскольку этнологические (этнографические) источники классифицируются по разным основаниям, следует рассмотреть этнографическое наследие В.К. Арсеньева в свете некоторых из них.

Во-первых, сразу следует отметить, что наследие В.К. Арсеньева включает как опубликованные, так и архивные (т. е. неопубликованные) источники. В четвертом разделе второй главы диссертационной работы А.И. Тарасовой дан обзор опубликованного и неопубликованного этнографического наследия В.К. Арсеньева, достаточно подробный на момент написания этого труда [13, с. 147–157]. Среди более 60 опубликованных к тому времени работ В.К. Арсеньева она выделяет собственно этнографические труды, «посвященные изучению одного какого-либо народа или исследованию отдельных этнографических проблем», а также этнографические материалы («в промышленных, охотоведческих очерках и в работах по переселенческому вопросу» [12, с. 21]. Исследователь различает эти публикации по их научному и прикладному характеру. Отдельно ею представлен краткий обзор его научно-художественных книг как источника этнографических сведений [12, с. 22–23]. К категории неопубликованных этнографических источников А.И. Тарасова относит «рукописи его работ о населении Дальневосточного края, носящих служебный (прикладной) характер», «полевые дневники (26 общих тетрадей и записных книжек), словарные материалы, фотографии, карты, рисунки» [12, с. 24]. А.И. Тарасова рассматривает предметные этнографические коллекции В.К. Арсеньева не в обзоре этнографического наследия, а в отдельном разделе своего исследования через призму его собирательской и

музейной деятельности, отмечая наиболее ценные, на ее взгляд, музейные предметы [13, с. 158–167].

Чтобы более четко представить весь спектр этнографических источников, оставленных нам в дар В.К. Арсеньевым, следует, вероятно, остановиться на каком-либо одном отличительном признаке. Классифицируя источники, составляющие наследие В.К. Арсеньева, по критерию того, каким техническим способом в них отражена реальность, можно выделить:

– вещественные источники, или артефакты, которые в настоящее время являются музейными предметами;

– письменные источники (как опубликованные, так и неопубликованные тексты), в числе которых дневники, отчеты, доклады, списки, статистические сведения, письма, заметки, черновики лекций, статьи и книги, в том числе художественные;

– картографические источники;

– рисунки;

– фотографии и негативы;

– косвенно можно причислить к этнографическому наследию ученого и киноленты, создателей которых он консультировал.

Обозначив таким образом видовое разнообразие источников, составляющих этнографическое наследие В.К. Арсеньева, можно перейти к рассмотрению его значения в современном регионостроительстве. С этой целью в самых общих чертах определимся с понятием «культурное наследие», взяв за основу определение Е.Н. Селезневой: «Культурное наследие – феноменологическая категория, которая фиксирует результаты передачи и наследования в социуме определенных объектов прошлого. Иными словами, категория используется для различения того, что оценивается, наследуется и передается из поколения в поколение по сравнению с тем, что забывается» [7].

Анализируя методологические проблемы исследования культурного наследия, А.С. Соколова отмечает, что в науке существуют два подхода к этому понятию. Первый отражает ценностную концепцию российского законодательства, второй основан на концептах «памятник истории и культуры» и «культурные ценности» [9]. Рассматривая в рамках второго подхода функции культурного наследия, она выделяет не только сохранение и репрезентацию отобранных опытом человечества социокультурных практик и образцов духовной и материальной культуры, но и компенсаторно-релаксационную функцию, связанную с включением культурного наследия в современное развитие жизненного пространства территорий [9, с. 235].

В данном аспекте принципиально важны и отношения к рассматриваемому нами феномену, отражающиеся в таких подходах, как:

– генетический (как к носителю исторической памяти, сохраняющей самобытность национальной и региональной культуры);

– экологический (как к основанию для устойчивого развития);

– географический (как к фундаменту сохранения природно-культурного разнообразия территорий).

Эти подходы позиционируют наследие в целом, включая и наследие В.К. Арсеньева, как базовую категорию для конструктивного созидания устойчивого и разнообразного культурно-ландшафтного пространства региона.

Весьма интересно в свете нашей темы утверждение доктора культурологии В.Л. Кургузова о том, что «в реализации феномена культурного наследия и выраженной в нем социальной памяти нужен компромисс между формальной и неформальной образностью, научным и стихийным знанием, направленным анализом и личностно-эмоциональным отношением» [4, с. 20]. Наличие такого сочетания хорошо прослеживается в этнографическом наследии В.К. Арсеньева как феномене открытия и исследования культурных пространств на рубеже XIX–XX вв. и собирания и сохранения культурного достояния коренных народов нашего края.

Можно с определенной долей уверенности предположить, что исследование данного феномена с позиций культурологического знания позволит внести лепту не только в сохранение и пополнение многообразного культурного наследия нашего края, но и в выработку корректных путей, способов и форм трансляции его ценностей в современную социокультурную жизнь региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю.В. В.К. Арсеньев – путешественник и этнограф. Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В.К. Арсеньева. Материалы и комментарии. Владивосток: ДВО РАН, 2007. 272 с.
2. Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуурсахалинского региона. Владивосток: Дальнаука, 2003. 486 с.
3. Гончарова С.В. Исследования В.К. Арсеньева в контексте геополитических проблем Дальнего Востока России (1900–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Хабар. гос. пед. ун-т. Хабаровск, 2002. 26 с.
4. Кургузов В.Л. Методологические проблемы изучения культурного наследия в контексте противоречий современной культуры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2016. № 9–10. С. 20–28.
5. Полевой Б.П., Решетов А.М. В.К. Арсеньев как этнограф // Советская этнография. 1972. № 4. С. 74–87.
6. Полевой Б.П., Решетов А.М. Роль Русского географического общества и Музея антропологии и этнографии в этнографических исследованиях В.К. Арсеньева // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. 1977. Т. 104. С. 106–125.
7. Селезнева Е.Н. Теоретико-методологические проблемы актуализации культурного наследия // Журнальный клуб Интелрос «Культурологический журнал». 2013. № 2(12). Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/kulturologicheskiy-zhurnal/kul2-2013/21644-teoretiko-metodologicheskie-problemy-aktualizacii-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения 13.11.2018).

8. Сем Т.Ю. Верховный пантеон тунгусо-маньчжурских народов Сибири и Дальнего Востока (XIX–XX вв.): типология и семантика образов: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб, 2007. 28 с.

9. Соколова А.С. Методологические проблемы исследования культурного наследия // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия I: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4(130). С. 234–239.

10. Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX–XX вв.) Владивосток: Дальнаука, 2005. 444 с.

11. Тарасова (Васина) А.И. Этнографические исследования В.К. Арсеньева на Дальнем Востоке // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. 1974. Т. 102. С. 117–145.

12. Тарасова А.И. В.К. Арсеньев – исследователь этнографии народов Дальнего Востока (историографический и источниковедческий аспект): автореф. дис. ... канд. истор. наук / АН СССР Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1975. 28 с.

13. Тарасова А.И. В.К. Арсеньев – исследователь этнографии народов Дальнего Востока (историографический и источниковедческий аспект): дис. канд. истор. наук / Институт Дальнего Востока АН СССР. М., 1974. 199 с.

14. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с.

15. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Изд. 2-е, испр. и доп. Владивосток: Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. 412 с.

16. Яроцкая Ю.А. Творчество В.К. Арсеньева. Специфика научно-художественной системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2005. 29 с.

17. Robertson R. Glocalization: Time – Space and Homogeneity – Heterogeneity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. L.: Sage Publications, 1995.

Ли Минда (Китайская Народная Республика)

Восприятие китайцами культурной революции в России 1990-х годов

Аннотация. В статье рассматриваются общий характер и специфика двух культурных революций в России. Обосновывается понятие «культурная перестройка», которое используется в китайской гуманитарной науке для обозначения культурной революции в России 1990-х годов. Подробно анализируются культурные изменения в России, наблюдаемые после развала СССР. Автор подчеркивает, что процесс создания новой внутренней российской культуры и активное вступление российской культуры в процесс культурной глобализации стимулируют всестороннее понимание китайцами образа России нового времени.

Ключевые слова: Россия, Китай, культурная революция, культурное развитие страны, культурная автономия, культурная глобализация.

В течение XX столетия культура в России пережила две основные глубокие трансформации. Первая, известная как культурная революция в СССР, способствовала созданию пролетарской культуры и первой в мире социалистической страны. А вторая, возникшая вслед за распадом Советского Союза, наблюдалась в новой России, когда не только происходили кардинальные